

— Тебя хочу! — громко сказал Коу Чэнь.

С покупкой завтрака Коу Чэнь слегка переборщил. Не то чтобы в них уже не влезало, но на то, чтобы всё съесть, ушло многовато времени. Хотя в этом был свой плюс — к концу трапезы вокруг них уже почти не осталось людей, и они праздно сидели с наполненными желудками. Сегодня был выходной, и, кроме покупки подарка для Коу-Лао-эра, у них не было забот. Они могли просто сидеть перед закуской, любоваться видом на улицу и болтать о всяких пустяках.

Хо Жань наслаждался этим чувством. В школе его окружала группа шумных одноклассников, десятки людей, и тишину, за исключением времени перед сном, не могли обеспечить даже уроки. Поэтому он отчётливо переживал это чувство всякий раз, когда катался на велосипеде или отправлялся в поход с товарищами из клуба. Однако возможностей посидеть вот так на улице было не так уж и много.

Он взглянул на Коу Чэня, который в глубокой задумчивости смотрел на дорогу, подперев подбородок рукой, и тихонько присвистнул ему. Коу Чэнь даже не моргнул, как будто спал. Хо Жань присвистнул ещё раз и прошептал:

— Наш Чэнь-Чэнь тако-о-ой красавец~

Коу Чэнь по-прежнему не двигался, но уголки его рта слегка приподнялись.

— Я так хочу поцеловать тебя~, — снова сказал Хо Жань.

Коу Чэнь поднял веки и уставился на него:

— Только попробуй не поцеловать.

— Я думал, ты спишь, — улыбнулся Хо Жань и, поцеловав кончик указательного пальца, ткнул им Коу Чэня в щёку: — Муа.

Коу Чэнь молча посмотрел на него.

— Чмокнул тебя сюда, сюда, сюда и сюда, — Хо Жань точно тыкал пальцем ему по лицу, как будто нажимал на акупунктурные точки, — по носу, векам, лбу, подбородку и краешкам губ, — муа-муа-муа-муа!

Наконец, он приложил палец к губам Коу Чэня и протянул: «Му-у-у-у-а!». Коу Чэнь резко открыл рот и вцепился в палец зубами.

— Блять! — Хо Жань вздрогнул и попытался вытащить палец, но безуспешно.

Коу Чэнь криво усмехнулся ему.

— Отпусти! — Хо Жань злобно вытаращился на него. — Веришь или нет, я выдеру тебе зубы!

— Не верю. — Коу Чэнь держал палец во рту, и его слова прозвучали на удивление разборчиво.

Хо Жань тут же согнул палец и потянул нижние передние зубы Коу Чэня.

— Бэлять? — Коу Чэнь уставился на него.

— Разомкни. — Хо Жань достал телефон и начал записывать видео. — У тебя же ща слюни потекут. Если я это засниму и выложу в Моменты, ты согласишься?

Коу Чэнь сглотнул и поднял бровь.

— Я снимаю! — Хо Жань поднял телефон перед собой.

Не успела камера автоматически сфокусироваться, как Коу Чэнь легонько лизнул подушечку его пальца. От влажной и мягкой щекотки рука Хо Жана, держащая телефон, дернулась. В объективе губы Коу Чэня медленно растянулись в улыбке, и он невнятно произнёс:

— Тебя не усмирить?

— Иди на хер! Ты отпустишь или нет?

Коу Чэнь снова прикусил его палец, затем отпустил его и вытер рот салфеткой:

— Ты наелся?

— Наелся. — Хо Жань сохранил записанное видео. — сейчас пойдём покупать твоему папе сборник?

— Ты реально сфотал?

— На видео заснял. — Хо Жань потряс телефоном. — Собака держит в зубах игрушечную тарелку.

— Ладно, — небрежно сказал Коу Чэнь. — Ты — игрушечная тарелка. Я буду держать тебя в зубах, куда бы ты ни полетел.

Хо Жань цокнул и поднялся с табурета.

Внезапно он обрадовался тому, что признался в тот день. Иначе самым удручающим была не упущенная им с Коу Чэнем возможность быть вместе, а мысль о том, что сейчас бы эти ласковые слова предназначались не ему, а кому-то другому. Он просто не мог вынести этой мысли, его сразу же накрывала ревность.

В выходные Дом книги обычно кишел народом. Хо Жань с Коу Чэнем приехали почти к открытию и, припарковав мотоцикл, вошли в здание, в котором уже находилось немало людей.

Весь третий этаж, отведённый под учебную литературу, был полон учащимися — от учеников начальной школы до студентов, а также остальными посетителями, похожими на родителей.

— Признаюсь честно, — Коу Чэнь остановился и обернулся, разглядывая окружение, — я впервые в книжном магазине...

— Серьёзно? — удивился Хо Жань. — А я уже несколько раз здесь был. Учителя в той школе вам разве не советовали покупать какие-нибудь материалы или ещё чего-нибудь?

— Советовали! Но я ж не обязан покупать. Мне даже на уроках влом сидеть, думаешь, я бы купил?

— А может... — Хо Жань задумался на мгновение. — Сегодня ты купишь сборник для папы, а я потом куплю для тебя?

— Зачем?

— Ну скоро же твой день рождения?

Коу Чэнь гневно уставился на него:

— Я ебашил изо всех сил, пока делал подарок на твою днюху, что чуть не прибил руку! А ты просто подаришь мне сборник заданий? Вот как ты ко мне относишься...

— Это будет один из подарков, часть. — Хо Жань схватил его за подбородок и приподнял его. — Заткнись, чё разорался?

— Злюсь потому что.

— Ну не злись, Чэнь-Чэня, я обязательно приготовлю тебе подарок что надо, даже если добавлю к нему сборник. Может, скажешь мне, чего ты хочешь? А то я боюсь, что ты останешься недовольным и опять базлать начнёшь.

— Тебя.

Хо Жань плохо расслышал:

— Что? Чего ты хочешь?

Коу Чэнь кашлянул, но больше ничего не сказал, а развернулся и пошёл к столам, заставленным книгами.

— Перестань выделываться. — Хо Жань последовал за ним. — Скажи прямо, какой подарок мне приготовить. Если ты не откроешь рот и не объяснишь...

— Тебя! — Коу Чэнь обернулся и повысил голос: — Тебя!

Хо Жань застыл:

— Что «меня»?

— Тебя хочу! — громко сказал Коу Чэнь.

На самом деле, Хо Жань понял ответ через 0,1 секунды после того, как задал вопрос. Его сразу же обуяло чувство, которое он не в состоянии был описать, — то ли волнение, то ли замешательство — словом «Охуеть!» — то ли что-то ещё. После того, как Коу Чэнь ответил, он не мешкал ни одной десятитысячной секунды и ринулся к книжным стопкам на столе, заполошно вытаскивая по несколько штук.

— Посмотри вот эти и эти. — Хо Жань склонился над столом и разложил вытасканные из стопки книги. — Что лучше, как думаешь? Хуанган? Усань? Тяньли*? Сборник сочинений на высший балл? Сборник типичных ошибок?

*Хуанган (□□), Усань (□□) и Тяньли (□□) — известные издательства, выпускающие сборники для подготовки к экзаменам

— На мой день рождения, — Коу Чэнь опёрся рукой на стопку книг и наклонился к его уху, — подарком должен быть Хо Жань.

— И эти, — сказал Хо Жань, вытащив ещё две книги. — Заткнись блять, мы на людях, нас любому уже кто-то услышал! Ты хочешь привлечь внимание?

— Ты что, боишься? — продолжал Коу Чэнь ему на ухо.

— У твоего папы хорошо с английским? — Хо Жань пролистал сборник. — Может, пособие по английскому ещё взять?

— Да кто слышал-то? — В тоне Коу Чэня появилась едва уловимая провокационность. — Тебе слабо? Такой трусишка, чего ты боишься-то?

— Ты пытаешься взять меня на слабо? — Хо Жань вдруг почувствовал, что теряет лицо. Он отбросил сборник и выпрямился.

— И что теперь? — Коу Чэнь тоже выпрямился и встал вплотную к нему.

— Чего я боюсь? — Хо Жань был уверен, что уже в совершенстве овладел искусством насмешек Коу Чэня, и надменно усмехнулся: — Боюсь, что ты не выдержишь в процессе и умрёшь.

— Ты собрался меня убивать? — Сделав паузу, Коу Чэнь рассмеялся.

— А что? — Хо Жань приподнял бровь. — Какие-то сомнения по этому поводу?

— Никаких сомнений. Просто хочу напомнить тебе, что ты кое-чего попутал.

— Что попутал?

— Это я, — Коу Чэнь указал на себя, а потом дважды ткнул его в грудь, — убью тебя. Коу Чэнь-Чэнь убьёт Хо Жань-Жаня. Понял этот момент?

Хо Жань не понимал, зачем стоит посреди книжного магазина в серьёзной и людной обстановке, в окружении учебных пособий с их мотивирующей академической атмосферой и обсуждает с Коу Чэнем этот вопрос. Однако, даже не понимая этого, он не захотел останавливаться и признавать поражение.

— Это не от тебя будет зависеть. — Хо Жань сложил книги, которые только что раскладывал на столе, в стопку.

— Любишь играть — умей платить, — ответил Коу Чэнь.

— А я на что-то спорил с тобой? — Хо Жань озадаченно посмотрел на него. — Ты на готовку поспорил с папой. Даже не думай вмешивать меня.

— В то время я уже тебя сильно бесил? Когда мы в первый раз пошли в здание с привидениями.

— Наверное. — Хо Жань задумался. — В то время мне каждый день хотелось тебе вмазать.

— Но память же ты не потерял? Мы поспорили, когда пошли туда.

Хо Жань посмотрел на него и поднял стопку книг.

— Теперь вспомнил? — Коу Чэнь показал зловещую и самодовольную улыбку. — Проигравший выполняет желание победителя. Я оставил желание на потом.

— На. — Хо Жань сунул книги Коу Чэню. — Соберу по похожему экземпляру и для тебя.

— Вспомнил? — Коу Чэнь взял книги и радостно посмотрел на него.

Хо Жань проигнорировал его и быстро набрал ещё одну стопку, затем широким шагом направился с ней к кассе.

— Пошли быстрее, а то скоро очередь соберётся.

— Надо проверить, на какой день выпадает. — Коу Чэнь достал телефон. — Мы с семьёй не особо паримся о том, как праздновать дни рождения... Это будет пятница, отлично. Попируем сначала с ребятами, покутим всю ночь, потом тебе можно не ехать домой, останешься ночевать у меня...

Хо Жань повернулся к нему:

— Плати.

Коу Чэнь испепелил его сердитым взглядом:

— Ты хочешь, чтобы я заплатил за свой же подарок?

— Я уже заплатил, это за сборники для твоего папы.

— Давай походим, ещё повыбираем, — с нахмуренным выражением предложил Коу Чэнь, сканируя QR-код. — Если я ему только это подарю, как думаешь, обойдусь простой поркой?

— Что ты раньше ему дарил?

Коу Чэнь помялся и прошептал:

— Я узнал о его днюхе только в этом году, я никогда ничего ему не дарил.

— Остальные члены семьи не празднуют, что ли, его день рождения?

— Он не празднует свой, но он помнит о мамином, сестрёнкином и моём и покупает нам подарки. А не празднует потому что, говорит, это бессмысленно.

— ...Почему это так грустно звучит? — Хо Жань взял стопку сборников и направился к выходу.

— И что, говорит, что не хочет, и вы не справляете?

— Ага. — Коу Чэнь поднял другую стопку и пошёл за ним, его голос стал немного тише. — Я не совсем почтительный сын, понимаешь? Папа часто упоминал про мой день рождения, что в этот день мучилась моя мама, и что подарок надо дарить и ей тоже. И я помню её день рождения, но никогда не спрашивал, когда у него. В этот раз я узнал, когда цзе помогала ему оформлять какие-то документы.

— Дело не в почтительности. Он, скорее всего, просто думает, что для мужчины не принципиально праздновать свой день рождения, ведь самые важные для него люди — его жена и дети, так? Но если ты вспомнишь о его дне рождения и устроишь праздник, он точно обрадуется.

— А вдруг, если он обрадуется и будет счастлив, — Коу Чэнь остановился, — то не отправит меня за границу, даже если я получу ноль баллов на экзамене!

Хо Жань пристально посмотрел на него:

— ...Ты поумнеешь когда-нибудь?

— Пошли. — Коу Чэнь указал подбородком в сторону. — Давай оставим сборники в шкафчиках и поищем другой подарок. Я хочу сделать ему сюрприз. У тебя есть идеи? Что бы ты подарил своему папе?

— Походное снаряжение. Он тоже любит ходить в походы, поэтому я всегда дарю ему какую-нибудь занятную и полезную штуку из снаряжения.

— Мой любит ходить в спортзал. Может, купить ему чайник? Не, как-то не очень...

— Почему нет? Он обрадуется, даже если ты подаришь ему простую открытку, ценность в ней — искренний посыл.

— И правда, — кивнул Коу Чэнь. — Я буду очень рад, если ты подаришь мне открытку.

Хо Жань улыбнулся и вдруг вспомнил ту открытку от Коу Чэня. Он подумал, что если бы Коу Чэнь подарил ему только её, он был бы так же счастлив и поместил бы её в свою маленькую сокровищницу.

— Но нельзя дарить мне просто открытку. — Коу Чэнь наклонился к его уху. — Я хочу не что-то, а кого-то. Я хочу Хо Жэня.

На несколько секунд Хо Жань забыл, как дышать. От нехватки кислорода IQ легко подавлялся, особенно в таких случаях, как этот.

— Ладно, — кивнул Хо Жань.

— Ты согласился? — Коу Чэнь смотрел на него с недоверием. — Упрямылся же только что.

— Я согласен. Это твой день рождения и ты главный. Любишь играть — умею платить. Я сделаю всё, что скажешь.

— Ни хера так. — Коу Чэнь поднял бровь. — Вот и отлично!

— Всё остальное время после твоего дня рождения, — Хо Жань повернулся и посмотрел на него, — решать не тебе.

Коу Чэнь застыл:

— А?

Примечание переводчицы:

они борются за то, чтобы стать 0,51.....

(для тех, которые не в курсе: цифрой 1 обозначают себя/обозначаются гуны (一), в простонародье — топы/активы/атакующие, а нулём — шоу (零), также известные как боттомы/пассивы/принимающие. ну а 0,5 это универсалы (〇.五))

<http://bllate.org/book/14311/1267066>